"Камень души?!"

От шока господин Такемиказучи схватил госпожу Гестию за плечи. Богиня была так удивлена таким резким проявлением эмоций своего близкого друга и его сумасшедшим взглядом, что на мгновение потеряла дар речи.

"Ты уверена? Ты точно уверена... что у Иштар есть такой предмет?"

"Г-господин Такемиказучи!"

"Пожалуйста, успокойтесь!"

Оука первый рванул к богу, чтобы успокоить его. Лили и Вельф попытались закрыть собой госпожу Гестию, чтобы защитить от нападок бога.

"П-прости... Гестия."

"Все... все нормально. Но что это, Таке? Что такое камень души?"

Освободившись от его хватки, богиня пришла в себе и поняла, что речь идет о чем-то очень серьезном. Господин Такемиказучи позволил Оуки отвести его назад. Бог опустил взгляд и сжал зубы.

"Камень души - предмет, который можно использовать на представителе ренар."

***

"Известный как камень-убийца, он является запрещенным магическим предметом, который создается при соединении лисьего и вулканического камней."

В голосе Асфи чувствовалось нечто зловещее. Как мастер в области создания магических предметов, она прекрасно знала, о чем сейчас пойдет речь. Голубоволосая женщина буравила взглядом господина Гермеса, заставляя его продолжить свою историю с доставкой.

"Получается, вы лично доставили посылку госпоже Иштар... верно?"

"Я не знал о содержании, пока не взглянул внутрь сам."

Бог сжался еще глубже в спинку сиденья. Гнев, который исходил от авантюристки на другом конце стола, пугал его до чертиков. Однако ответ господина Гермеса не удовлетворил любопытство Асфи - и та стала давить на него еще сильнее, осыпая колкими вопросами.

"И где же такое могли сделать? Откуда они достали сам материал..."

Господин Гермес подскочил на месте, перебив своего приверженца.

"Значит, ты в курсе, да? О том, что основой предмета является прах ренар."

***

"Они делают предмет из трупов... Не может быть!"

Богиня Гестия вздрогнула, узнав о том, из чего делается один из частей камня души - лисьего камня. Господин Такемиказучи кивнул. Его лицо так сильно помрачнело, что в области рта и глаз поступили морщины.

"Изначально камень создавался, чтобы усилить магические силы ренар... и их волшебство..."

Запрещенный предмет создавался из остатков покойников. Оука, Чигуса и остальные не знали, как реагировать на такую страшную новость. Только Лили смогла сохранить спокойствие. Сидя на диване, она посмотрела на господина Такемиказучи.

"Другой предмет... вулканический камень... Может, речь о луносвете?"

Бог, буркнув под нос себе что-то, кивнул. Госпожа Гестия посмотрела на него.

"Луносвет?"

Однако ответ пришел от Вельфа.

"Это драгоценный камень, который делает атаки магическими и переливается разными цветами при свете луны. Я знаю некоторых кузнецов, который любят использовать его в своих работах."

Красноволосый парень рассказал, что, оказывается, этот предмет стал популярным после того, как один странствующий музыкант придумал песню любви, связанную с этим светящимся камнем. Господин Такемиказучи, выслушав историю кузнеца, решил дополнить ее еще одной информацией.

"Магическая сила, которая накладывается на оружие, зависит от объема лунного света. Но поскольку в подземелье нет ничего такого, луносвет почти не использовался в Орарио..."

***

"Значит, вулканический камень становится сильнее при полной луне. И если в этот момент его соединить с лисьим камнем, то получится камень души."

Песок в часах, стоящих на столе господина Гермеса, медленно стекал вниз. Сам бог, разговаривая с Асфи, разглядывал фигуры на шахматной доске. А голубоволосая женщина не спускала с него своих гневных глаз.

"И магическая сила... я бы даже сказала, душа... того, кто воспользуется камнем - в данном случае, ренары - будет запечатана в камне, да?"

"Именно. Если все будет сделано верно, необычное волшебство ренар смогут использовать другие авантюристы. Это сродни магическому мечу, который не ломается."

Господин Гермес передвинул на другое место одну из фигур доски и слегка улыбнулся.

"Но цена за это крайне высока. От ренары, которая стала жертвой, останется бездушная оболочка."

Она будет фактически живым мертвецом. Поэтому камень души запрещен. Это темная магия, которая была порождена в древние времена, чтобы использовать уникальную магию представителей этой расы в своих целях.

"Удивительно, но создателями этого предмета были сами ренары."

Господин Гермес улыбнулся и облокотился на диван. Асфи молча уставилась на фигуры, которые стояли сейчас на шахматной доске. Там были две армии - белая и черная. Королева последних вела в бой группу пешек, чтобы окружить две уникальные белые фигуры в форме кролика и лисы. В то же время на другой части доски белая королева в одиночку бесстрашно наступала в самый стан врага.

"Вы, дети, порой становитесь такими страшными, когда жажда власти и силы берет вверх над вашим рассудком."

***

"А что будет с тем, кто теряет свою душу?!"

Голос Чигусы на этот раз прозвучал чуть громче, чем обычно. Глаза членов клана Такемиказучи округлись от удивления. Обычно тихая Чигуса никогда так громко не позволяла себе говорить. Находясь чуть ли не в шаге от того, чтобы разрыдаться, она смотрела на их бога.

"Если камень души вернуть владельцу, то ренара вернется в норму - и сможет продолжить

жить так же, как и раньше, если, конечно, ее физическое тело не пострадало."

Все присутствующие в комнате выдохнули с облегчением... но тут же напряглись, заметив мрачное выражение лица господина Такемиказучи. Все взгляды были направлены на него.

"Только вот для использования камень души разбивают на части."

Он объяснил, что магический предмет не может высвободить весь свой потенциал, будучи целым.

"Каждый кусочек обладает такой же силой, как и сам камень. И для использования магии не нужно произносить заклинание."

Можно было представить армию с десятью тысячами человек, каждый из которых обладал бы уникальной магией ренар... Возможно, по одному они и не представляли бы такой угрозы, но в таком кол-ве... это просто неудержимая мощь.

"...почти, как с магическими мечами Кроззо."

Вельф точно не был уверен, сказал ли он эти слова... Но он сжал кулаки и зубы так крепко, что послышался хруст.

"Что случится с бездушным дитя, если камень будет утерян или сломан?"

Госпожа Гестия не решалась поднять глаза, задавая этот вопрос. Господин Такемиказучи был единственным, кто знал ответ. Но и он боялся посмотреть кому-нибудь в глаза, стараясь смотреть лишь в пространство.

"Он точно не вернется в нормально состояние. Даже если собрать каждый кусочек и вернуть владельцу, он все равно не станет прежнем - и будет похож на дитя... как будто страдающий умственным расстройством."

От шока Чигуса почти упала на колени. Оука сумел подхватить ее прежде, чем она ударилась бы об пол.

"Значит, вот что ждет Харухимэ..."

Слезы потекли из ее глаз. Вот каков был зловещий план госпожи Иштар. И у нее были все составляющие - камень души и сама ренара. Дураку было понятно, что богиня хочет запечатать душу Харухимэ в камень.

"Камень души состоит из луносвета. Это значит, что церемония запечатывания должна пройти ночью при полной луне..."

"А когда у нас следующее полнолуние?"

До господина Такемиказучи, услышавшего разговор Лили и Вельфа, только сейчас дошло вся суть того, что случится. С самым настоящим отчаянием в глазах он посмотрел в потолок.

"Сегодня ночью."

***

"Быть того не может!"

Микото, прочитав оставшуюся часть текста, была поражена до глубины души. Вспомнив, что сейчас она находится в самом сердце вражеского лагеря, черноволосая девушка закрыла себе рот и дрожащей рукой взяла свиток. Значит, душу Харухимэ хотели запечатать в камне души, а потом его сломать на множество осколков. Микото не знала, что и думать. Ее близкая подруга станет все равно, что мертвой.

"Как такое вообще может случиться? Что госпожа Иштар пытается сделать... Неужели развязать войну? А что будет с Харухимэ тогда?"

Сотни вопросов переполнили ее голову. В то же время ее тело само собой двинулась к выходу - и Микото стремительно покинула библиотеку.

"Белл... Харухимэ... Держитесь, я иду!"

http://tl.rulate.ru/book/10002/405967